Учреждение Морского генерального штаба в 1906 г.: борьба амбиций и поиск модели управления

Денис Козлов

Creation of the Naval General Staff in 1906: the struggle of ambitions and the search for a command model

Denis Kozlov

(*Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow*)

DOI: 10.31857/S086956870016242-7

Создание Морского генерального штаба (МГШ, генмор), ставшее одним из ключевых компонентов реформы флота и морского ведомства после русско-японской войны 1904—1905 гг., неизменно привлекает к себе внимание специалистов¹. Вместе с тем изучение этого сюжета остаётся весьма перспективным, в том числе в связи с вводом в научный оборот воспоминаний, дневников и переписки представителей русской военно-морской эмиграции Б.П. Апеллева, И.К. Григоровича, В.Н. Давидовича-Нащинского, М.А. Кедрова, И.А. Кононова, Д.В. Ненюкова, М.И. Смирнова, П.Е. Стогова, Н.С. Чирикова, А.Н. Щеглова, имевших отношение к первому в России постоянному органу военно-морского стратегического планирования и управления². Это по-

© 2021 г. Д.Ю. Козлов

¹ См.: Данилов В.С. Создание и совершенствование системы управления Императорским флотом России // Военно-исторический журнал. 2013. № 7. С. 3—9; № 8. С. 3—9; Комаров А. Центральные органы управления в отечественном флоте // Морской сборник. 1997. № 4. С. 75—78; Кондратенко Р.В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб., 2006; Кондратенко Р.В. Заметки о предыстории Морского генерального штаба // Гангут. 2007. Вып. 44. С. 133—148; Крюков В., Кожевинков М. Оперативные органы в русском и советском флоте (1905—1941 гг.) // Морской сборник. 1985. № 12. С. 15—19; Монаков М.С., Родионов Б.И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696—1997. М., 1998; Назаренко К.Б. Морское министерство России в 1905—1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001; Назаренко К.Б. «Мозг» флота России. От Цусимы до Первой мировой войны. СПб., 2006; Пантелеев Ю. Развитие штабов в русском флоте от их зарождения до наших дней. Ч. I: Штабы в досоветском периоде истории флота. 1689—1917 гг. Л., 1949; Седых Д.А. Создание морского генерального штаба в контексте реформирования флота в России в конце XIX — начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003; Симоненко В.Г. Морской генеральный штаб русского флота (1906—1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1976; Симоненко В.Г. Для стратегического управления флотом (к 90-летию Морского генерального штаба) // Морской сборник. 1996. № 4. С. 85—87; Симоненко В.Г. Морской генеральный штаб России. Из истории создания и деятельности в 1906—1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2004. № 7. С. 24—29; Цветков И.Ф. Организационно-мобилизационные органы и организационные структуры ВМФ России (1695—1945). СПб., 2000; Greger R. Die Russische Flotte im Ersten Weltkrieg 1914—1917. München, 1970. S. 11—14; McLaughlin S. Russia: Rossiiskii imperatorskii flot // To Crown the Waves. The Great Navies of the First World War / Ed. by V.P. O'Hara, W.D. Dickson, R. Worth. Annapolis, 2013. P. 213—256; Menning B.W. War Planning and Initial Operations in the Russian Context // War Planning 1914 / Ed. by R.F. Hamilton, H.H. Herwig. N.Y., 2010. P. 80—142; Podsoblyayev E.F. The Russian Naval General Staff and the Evolution of Naval Policy, 1905—1914 / translated from the Russian by F. King and J. Biggart // The Journal of Military History. 2002. LXVI, № 1. P. 37—69.

² Письмо А.Н. Щеглова И.К. Григоровичу, ок. 1928 г. (ГА РФ, ф. Р-5970, оп. 1, д. 141, л. 4—5 об.); Чириков Н.С. «Военно-политическая обстановка к моменту вступления на престол го-

зволит обогатить наши представления о создании МГШ новыми деталями и, в частности, пролить свет на «человеческое измерение» этого события. Немаловажным следует признать и сопоставление проходивших почти одновременно процессов конструирования органов стратегического руководства в Морском и Военном министерствах, а также выявление аналогий с зарубежным опытом.

Целесообразность заблаговременного (в мирное время) планирования применения военно-морских сил и командования ими из единого центра стали очевидны ещё в ходе Крымской войны. В 1863 г. при канцелярии управляющего Морским министерством вице-адмирала Н.К. Краббе было учреждено «военно-морское отделение», призванное заниматься развитием отечественного флота и изучением морских сил иностранных государств. В соответствии с новым «Положением об управлении морским ведомством», утверждённым 3 июня 1885 г., был воссоздан Главный морской штаб, на формирование которого были обращены штаты и кадры Инспекторского департамента, упразднённого 20 февраля 1884 г.³ Начальник штаба становился помощником управляющего министерством «во всём, что касается охранения дисциплины во флоте и боевой его готовности»⁴.

За расплывчатой формулировкой скрывались многочисленные функции, которые отныне распределялись между двумя отделами Главного морского штаба. В ведении военно-морского отдела находились боевая подготовка соединений и кораблей, разработка ежегодных программ плавания, хозяйственная деятельность команд, обобщение данных о зарубежных военных и коммерческих флотах, ведение списка судов и «делопроизводство по приготовлению их к боевым действиям»⁵. Второй отдел заведовал личным составом. Всего в них числилось 13 офицеров, поэтому перспективное планирование и управление сводилось к разработке и контролю выполнения программ судостроения и плавания. Снижал эффективность и сложившийся стиль повседневной работы. По словам Р.В. Кондратенко, «немногочисленные делопроизводители не справлялись с обильным потоком информации, да и не стремились усердствовать, не будучи энтузиастами каждого из многочисленных дел, находившихся в их ведении»⁶. В результате штаб практически не влиял на мобилизационную готовность и боевую подготовку военно-морских сил.

В ходе обсуждения новой редакции «Положения...» вице-адмирал И.Ф. Лихачёв высказал идею о создании МГШ по образцу «сухопутного» генштаба.

сударя императора Николая II и русско-японская война с её последствиями для флота и морского ведомства», после 1928 г. (РГА ВМФ, ф. Р-2246, оп. 1, д. 115, л. 1—12); *Щеглов А.Н.* К истории возникновения Морского генерального штаба (Письмо в редакцию) // Морской журнал. 1928. № 6/7. С. 17—21; *Давидович-Нащинский В.Н.* Письмо в редакцию // Морской журнал. 1928. № 8. С. 15—16; *Смирнов М.* Краткий обзор оперативных идей, положенных в основу организации и подготовки русского флота к войне в период 1906—1914 года. (Воспоминания) // Зарубежный морской сборник. 1929. № 7—8. С. 59—78; *Апрелев Б.* Нашей смене. Шанхай, 1934; *Стогов П.Е.* Воспоминания о Морском Генеральном штабе // С берегов Америки. Юбилейный исторический сборник Общества русских морских офицеров в Америке 1923—1938 / Под ред. С.В. Гладкого и Ю.К. Дворжицкого. Нью-Йорк, 1939. С. 255—271; *Кононов И.А.* Пути к голгофе русского флота (исторический очерк). Нью-Йорк, 1961; *Ненюков Д.В.* От Мировой до Гражданской войны: Воспоминания. 1914—1920 / Публ. А.В. Посадского. М., 2014; *Кедров М.А.* Моя автобиография. 1878—1933 гг. / Публ. Д.Ю. Козлова, Л.И. Петрушевой, В.А. Болтрукевича. М., 2020.

³ *Монаков М.С., Родионов Б.И. и др.* Главный штаб ВМФ... С. 36.

⁴ Цит. по: *Кондратенко Р.В.* Морская политика России... С. 137.

⁵ Свод морских постановлений. Кн. 1. СПб., 1887. С. 8—9.

⁶ *Кондратенко Р.В.* Морская политика России... С. 263.

В июне 1888 г. Иван Фёдорович развил свой проект в статье «Служба генерального штаба во флоте», анонимно опубликованной в журнале «Русское судоходство»⁷. Важнейшей функцией МГШ должно было стать «заблаговременное изучение и составление стратегических планов ведения войны... в случае разрыва и столкновения с каждым из морских и приморских государств, которое может сделаться нашим противником». По мнению Лихачёва, «недостаток настоящего положения в том и состоит, что, с одной стороны, обязанности, касающиеся “подготовки к войне”, не выяснены и не разграничены довольно точно и подробно, а с другой, — что нет особенного, специального для этой цели персонала». И хотя подобных органов управления не существовало ни в одном флоте, «ничто не мешает нам сделать первый шаг и показать пример хорошего порядка и устройства. Нужно только небольшое усилие патриотизма и веры в самих себя, в собственный разум и здравый смысл»⁸.

Однако идея создания МГШ встретила весьма прохладный приём со стороны управляющего Морским министерством адмирала И.А. Шестакова, который рассчитывал свести реорганизацию к расширению функций военно-морского учёного отделения. С особым скепсисом он отнёсся к притязаниям Лихачёва на пост начальника нового штаба. Кроме того, на фоне кампании по минимизации расходов в первые годы царствования Александра III расширение центрального аппарата министерства выглядело явно неуместным. В 1880-х — начале 1890-х гг., когда морские силы были немногочисленны, учёного отделения было достаточно для выполнения функций «генерального штаба флота». В случае конфликта с первоклассной державой России пришлось бы ограничиться обороной важнейших пунктов побережья и организацией «крейсерских операций» на океанских коммуникациях неприятеля. И хотя к концу XIX в. Россия уступала по количеству боевых кораблей основных классов лишь Великобритании и Франции, первая попытка создания полноценного органа стратегического управления флотом была предпринята только осенью 1902 г.

В отчёте о военно-морской стратегической игре «Занятие русскими силами верхнего Босфора», проведенной в Николаевской морской академии⁹, говорилось о необходимости заблаговременной разработки плана применения флота. В ноябре 1902 г. помощник начальника Главного морского штаба контр-адмирал А.А. Вирениус представил управляющему Морским министерством адмиралу П.П. Тыртову доклад об учреждении особого оперативного отделения. Он отмечал, что «разработка планов войны наказом по управлению Морским министерством вменена в обязанность военно-морскому учёному отделу, но до сего времени таковые работы в отделе не производились»¹⁰. Программу деятельности проектируемого отделения составил лейтенант А.Н. Щеглов, считавший, что «отсутствие плана войны должно иметь те же последствия, как и отсутствие боевого расписания корабля»¹¹. Обратившись к опыту интенсивного развития «сухопутной» стратегии на рубеже XIX—XX вв., он обосновал поня-

⁷ В 1912 г. работа И.Ф. Лихачёва с комментариями Г.А. Леера была опубликована в «Морском сборнике» и издана Морским министерством отдельной брошюрой.

⁸ Лихачёв И. Служба генерального штаба во флоте // Морской сборник. 1912. № 11. С. 57—60.

⁹ Домошенкин С.В., Куликов С.В., Лепавев В.Н. «Для успешности действий русской эскадры необходимо иметь возможно полные сведения». Место и роль военно-морской географии и военно-морской статистики в стратегических играх Николаевской морской академии // Военно-исторический журнал. 2018. № 4. С. 22.

¹⁰ Цит. по: Пантелеев Ю. Указ. соч. Ч. I. С. 51—52.

¹¹ Цит. по: Симоненко В.Г. Морской генеральный штаб России... С. 24.

тия «оперативного плана», «плана сосредоточения», а также мобилизационных плана и расписания¹².

Однако Тыртов согласился лишь на временное усиление с 1 января 1903 г. существовавшего военно-морского учёного отделения двумя штаб-офицерами. Проекты создания оперативного отделения в Главном морском штабе и в портах, за которые, в частности, ратовал главный командир Кронштадта вице-адмирал С.О. Макаров, обсуждались в министерстве почти год¹³. Дело сдвинулось только после начала русско-японской войны. 2 февраля 1904 г. Николай II утвердил постановление Государственного совета об учреждении стратегической части военно-морского учёного отделения (из 12 офицеров) и оперативных отделений в штабах главных военных портов в Кронштадте, Севастополе и Порт-Артуре (по три офицера в каждом). 16 февраля заведующим стратегической частью был назначен капитан 1-го ранга Л.А. Брусилов¹⁴. Однако эти запоздалые и паллиативные меры не смогли обеспечить должного качества подготовки флота и управления им в военное время. Достаточно сказать, что «план сосредоточения» был в общих чертах намечен только для Балтийского театра. В августе 1904 г., после откомандирования от штаба Брусилова, его должность оставалась вакантной в течение полутора лет, и деятельность данного подразделения фактически прекратилась.

Флотская корпорация была почти единодушна в том, что это стало одной из важнейших причин катастрофы на Дальнем Востоке. Так, старший лейтенант М.В. Казимиров, читавший в Николаевской морской академии курс военно-морской администрации, в 1912 г. отмечал: «Отсутствие настоящего плана войны и, как следствие этого отсутствия, неправильный выбор операционной базы, неясное разграничение прав и обязанностей органов центрального управления и командующих морскими вооружёнными силами и неподготовленность флота к активным действиям характеризуют положение дел в период до и во время русско-японской войны. Всё вышеизложенное неизбежно привело к мысли о необходимости коренных реформ во флоте вообще и в службе штаба в частности»¹⁵. Морской министр адмирал И.К. Григорович констатировал: «Если такой штаб (МГШ. — Д.К.) был бы до 1903 года, мы, пожалуй, не сунулись бы драться с японцами, а если и начали войну, то подготовка, вероятно, была бы другая, и постройка судов, и стрельба была бы другая, а не то, когда требовалось выпустить в год не больше 15 снарядов учебных на орудие»¹⁶. Контр-адмирал И.А. Кононов на склоне лет писал, что «до русско-японской войны... в Морском министерстве не было органа, который вёл бы оперативную работу и создавал планы войны, готовил бы театры военных действий и составлял бы программы судостроения»¹⁷.

Впрочем, схожие проблемы в организации стратегического планирования имели место и в других странах. В Великобритании за него отвечал первый морской лорд, активно подключающий к данной работе постоянный состав Королевского военно-морского колледжа в Портсмуте. Сведения о потенциаль-

¹² Грибовский В.Ю. Российский флот Тихого океана 1898—1905. История создания и гибели. М., 2004. С. 56.

¹³ Грибовский В.Ю. Флот в русско-японской войне 1904—1905 гг. Ч. I. СПб., 1997. С. 15—16.

¹⁴ Кондратенко Р.В. Заметки о предыстории Морского генерального штаба. С. 147.

¹⁵ Казимиров М. Морской генеральный штаб // Морской сборник. 1912. № 9. Неофиц. отдел. С. 65.

¹⁶ Цит. по: Симоненко В.Г. Для стратегического управления флотом... С. 87.

¹⁷ Кононов И.А. Указ. соч. С. 20.

ных противниках добывались и обобщались разведывательным департаментом Адмиралтейства. В «Ежемесячнике Морского генерального штаба» за ноябрь 1909 г. указывалось, что «благодаря такому разделению работы по составлению плана войны и подготовке его к исполнению в трёх учреждениях, из коих одно даже не находится в столице, да к тому же не являлось ответственным за результат своих работ, дело подготовки очевидно находилось в весьма плачевном состоянии»¹⁸. Для составления стратегического плана 1908 г., известного как «план Бэлларда», первый морской лорд адмирал Д. Фишер сформировал специальный комитет во главе с руководителем морской разведки¹⁹. Только осенью 1909 г. эти функции были переданы «Военно-морскому мобилизационному департаменту», а в 1912 г. возложены на «военный штаб Адмиралтейства».

В России модернизация центрального аппарата Морского министерства стала уникальным в своём роде примером «реформы снизу». По наблюдению К.Б. Назаренко, «вопрос о создании органа оперативно-стратегического руководства флотом больше всего интересовал молодых морских офицеров, в отличие от высших руководителей ведомства, пытавшихся начать реформирование с хозяйственно-технических учреждений»²⁰. Действительно, «верхний этаж» ведомства в силу ряда причин — от искреннего заблуждения, вызванного незавершённостью адаптации личности в условиях модернизации общества», до «эгоистического желания любыми средствами сохранить свой служебный статус» — не спешил с модернизацией центральных органов управления²¹. Носителями реформаторских идей выступили офицеры, глубоко уязвленные поражением от второстепенной морской державы, — А.Д. Бубнов, П.В. Гельмерсен, Б.Б. Жерве, М.А. Кедров, А.В. Колчак, В.К. Пилкин, М.М. Римский-Корсаков, В.Н. Черкасов, Г.К. фон Шульц и др. Именно эти сравнительно молодые люди, получившие на флоте прозвище «младотурок», стали движущей силой преобразований²² и, по наблюдению современника, смогли «вдохнуть живой дух в убитый морально личный состав»²³.

В декабре 1905 г. известный публицист, полковник морской артиллерии В.А. Алексеев, более известный под псевдонимом «Брут», высказал идею учреждения «Инспекции боевой готовности флота», являвшейся, по существу, функционально суженным аналогом будущего МГШ²⁴. Наиболее систематизированный и аргументированный проект представил лейтенант А.Н. Щеглов, один из основателей «Общества младших офицеров флота»²⁵. В работе

¹⁸ Цит. по: *Невский А.В.* Гибель эскадры вице-адмирала М. фон Шпее // *Гангут.* 2007. Вып. 41. С. 100.

¹⁹ *Лихарев Д.В.* Флот и военно-морское ведомство Великобритании на пути к Первой мировой войне. 1900—1914. СПб., 2021. С. 272—274.

²⁰ *Назаренко К.Б.* «Мозг» флота России... С. 49.

²¹ См. подробнее: *Седых Д.А.* Искупление греха (поражение как фактор реформирования флота в 1905—1914 гг.) // *Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта. Материалы Третьих международных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и научной конференции «Мир и война: море и суша» (Санкт-Петербург — Кронштадт, 21—24 октября 2007 г.).* М.; СПб., 2007. С. 179—182.

²² *Ненюков Д.В.* Указ. соч. С. 31; *Кедров М.А.* Указ. соч. С. 24.

²³ *Апрелев Б.* Указ. соч. С. 29.

²⁴ *Назаренко К.Б.* «Мозг» флота России... С. 11, 50.

²⁵ Общество младших офицеров флота (с февраля 1906 г. — Санкт-Петербургский военно-морской кружок) было образовано осенью 1905 г. Его председателем стал капитан 2-го ранга М.М. Римский-Корсаков (в 1908 г. его сменил капитан 2-го ранга А.В. Колчак), вице-председателями — лейтенанты В.К. Пилкин и А.Н. Кирилин, казначеем — лейтенант А.Н. Щеглов, секретарем

«Стратегический обзор русско-японской войны» он рассмотрел ход событий в Жёлтом и Японском морях, вскрыл недостатки в подготовке флота, выявил принципиальные ошибки командования и проанализировал их последствия. Главную причину поражения Александр Николаевич справедливо усмотрел в несостоятельности существовавшей системы управления: «Флот погиб от дезорганизации, и в этом всецело вина Главного морского штаба, которому по праву принадлежит 90% неудач нашего флота»²⁶. Суть задуманной им реформы Щеглов изложил в приложенной к «Стратегическому обзору» записке «О реорганизации Главного морского штаба», где реанимировалась «лихачёвская» идея создания МГШ. Вскоре эти документы, объединённые под заголовком «Значение и работа штаба на основании опыта русско-японской войны»²⁷, благодаря содействию влиятельного начальника морской походной канцелярии царя капитана 1-го ранга гр. А.Ф. Гейдена²⁸ были доложены Николаю II и им одобрены²⁹.

Любопытно, что на допросе в Иркутске в 1920 г. адмирал Колчак присвоил авторство этой записки себе, точнее, возглавляемой им группе офицеров³⁰. Это возмутило Щеглова, который, уже находясь в эмиграции, писал Григоровичу: «Морской генеральный штаб был создан по моей мысли и моей записке»³¹. В ответе на заметку автора «Морского журнала», скрывавшегося за инициалами Б.М. и упомянувшего «составителей проектов Генерального штаба»³², Александр Николаевич ещё раз напомнил: «Не было ни составителей, ни проектов, а был лишь один проект, инициатива и труд составления и проведения которого принадлежат единолично мне... Многие годы молча глядев на то, как мои труды приписывались не мне, а иным лицам, я в настоящее время, находясь уже на склоне моей жизни, считаю своим долгом для морской летописи восстановить историческую правду»³³. Поддержал Щеглова и член Парижского военно-морского исторического кружка капитан 2-го ранга Н.С. Чириков: «Составителем осуществлённого по своему единоличному почину проекта соз-

рем — лейтенант Е.А. Беренс. Действительными членами состояли лейтенанты Г.К. фон Шульц, А.Н. Воскресенский, М.А. Кедров, Н.Л. Подгурский, А.В. Колчак, Н.Н. Шрейбер, П.В. Гельмерсен, М.И. Никольский, А.П. Зеленой, В.Н. Черкасов, С.Н. Власьев, А.К. Петров, Е.Н. Мандражи, А.В. Витгефт, В.И. Руднев, Н.В. Кротков, А.В. Домбровский, В.К. Де-Ливрон, С.А. Невражин, граф А.Г. Кейзерлинг, мичман В.В. Витгефт, инженер-механики Н.В. Афанасьев, В.А. Винтер, корабельный инженер Н.Н. Кутейников (*Граф Г.К.* Императорский Балтийский флот между двумя войнами. 1906—1914. СПб., 2006. С. 53).

²⁶ [Щеглов А.Н.] Значение и работа штаба на основании опыта русско-японской войны. Ч. I. [СПб., 1906.]. С. 24.

²⁷ О глубине предложенных Щегловым идей и качестве их аргументации говорит то, что в 1941 г., в период становления самостоятельного Народного комиссариата Военно-морского флота, данная работа была переиздана отдельной книгой.

²⁸ Гейден, по свидетельству Н.В. Саблина, был «товарищ детства государя, которому его величество говорил “ты”» (*Саблин Н.В.* Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 52).

²⁹ ГА РФ, ф. Р-5970, оп. 1, д. 141, л. 4; *Щеглов А.Н.* Предисловие к материалам истории Морского генерального штаба // Цитадель. 1998. № 1(6). С. 58—59.

³⁰ Протоколы допроса адмирала А.В. Колчака Чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске 21 января — 7 февраля 1920 г. // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Т. X. Берлин, 1923. С. 192.

³¹ ГА РФ, ф. Р-5970, оп. 1, д. 141, л. 4.

³² Б.М. Морской генеральный штаб // Морской журнал. 1928. № 4. С. 9.

³³ *Щеглов А.Н.* К истории возникновения Морского генерального штаба (Письмо в редакцию) // Морской журнал. 1928. № 6/7. С. 17, 20.

дания Морского генерального штаба был молодой в ту пору... лейтенант Александр Николаевич Щеглов... Автор проекта проявил необыкновенное упорство и настойчивость, чтобы добиться осуществления изложенного им на бумаге». Роль членов кружка, который упоминал на допросе Колчак, ограничивалась «лишь тем, что, выслушав чтение содержания записки и составленного проекта, присутствующие единогласно постановили представить морскому министру их мнение о необходимости создания Морского генерального штаба»³⁴.

В своём проекте Щеглов изложил и обосновал структуру МГШ, состав и функции его стратегического и мобилизационного отделов. В первом предполагалось образовать четыре отделения (оперативное, иностранной и русской статистики, архивно-историческое и особое разведочное бюро), во втором — отделения личного состава и материальных средств. В распоряжение начальника штаба в чине вице- или контр-адмирала предполагалось передать 10 штаб-офицеров, 30 обер-офицеров и необходимый вспомогательный персонал³⁵. Александр Николаевич призывал подчинить начальника МГШ непосредственно императору, предоставив ему независимость от морского министра, а по выражению Чирикова, поставив главу МГШ «отчасти как бы над морским министром»³⁶. Вероятно, это насторожило управляющего министерством вице-адмирала А.А. Бирилёва, который, по свидетельству современника, не был противником проекта, но искал «веских оснований, логичности, фактов и твёрдой почвы для направления представления об основании МГШ»³⁷.

Не поддержал генштабовского «сепаратизма» и многоопытный адмирал З.П. Рожественский, отвергший идею разделения морских сил на три независимые части: генеральный штаб, который «думает», плавающий флот, который «действует», и министерство, которое «обслуживает». Он полагал, что независимость нужна начальнику штаба лишь тогда, когда министром является гражданский политик, представляющий партию парламентского большинства. При этом заслуга составителя проекта заключалась, по его мнению, в «весьма талантливом приспособлении... к морской обстановке деталей по организации оперативной работы в Главном штабе сухопутного ведомства»³⁸. Зиновий Петрович, отдадим адмиралу должное, в целом поддержал проект³⁹, в котором наиболее жёстко критиковался именно возглавлявшийся им Главный морской штаб.

В пользу создания МГШ высказался и Брусилов, полагавший, что существование самостоятельного органа стратегического планирования позволит повысить эффективность взаимодействия морского ведомства с другими государственными институтами, причастными к обороне империи. Он предупреждал, что «если стратегическая часть останется на прежнем положении, то сношения с некоторыми другими министерствами, напр[имер], военным, иностранных дел, будут весьма затруднительными, так как положение этой части явится крайне неопределённым, да и управления Морского министерства будут эту часть совершенно игнорировать, как это было до сих пор». Лев Алексеевич

³⁴ РГА ВМФ, ф. Р-2246, оп. 1, д. 115, л. 11.

³⁵ [Щеглов А.Н.] Значение и работа штаба... Ч. II. Объяснительная записка о реорганизации Главного морского штаба. С. 54.

³⁶ РГА ВМФ, ф. Р-2246, оп. 1, д. 115, л. 10.

³⁷ Давидович-Нащинский В.Н. Письмо в редакцию // Морской журнал. 1928. № 8. С. 15—16.

³⁸ Рапорт генерал-адъютанта вице-адмирала Рожественского морскому министру от 7 февраля 1906 г. // [Щеглов А.Н.] Значение и работа штаба... Ч. I. С. 56.

³⁹ Грибовский В.Ю., Познахирев В.П. Вице-адмирал З.П. Рожественский. СПб., 1999. С. 269.

даже представил на усмотрение морского министра кандидатуры офицеров будущего штаба (пять капитанов 2-го ранга и 11 лейтенантов), которых следовало «освободить от всяких посторонних занятий»⁴⁰.

Обсуждение проекта на разных уровнях шло около четырёх месяцев и сопровождалось изощрёнными аппаратными играми⁴¹. Наконец, 22 апреля 1906 г. на совещании в Морском министерстве при участии 14 адмиралов, 11 штаб- и двух обер-офицеров было принято решение приступить к формированию штаба, а его функции и штат определить в течение месяца. Спустя два дня Николай II подписал рескрипт на имя Бирилёва, где, в частности, говорилось: «Все усилия личного состава флота и все затраты, которые будут делаемы государством для постройки и боевой подготовки флота, тем не менее могут остаться тщетными, доколе в деле его устройства не будут положены новые начала, обеспечивающие правильную, целесообразную работу всего морского ведомства»⁴². Тогда же исправляющим должность начальника штаба был назначен Брусилов⁴³. Из-за нелепой ошибки, допущенной гр. Гейденом «по недомыслию», рескрипт вместо МГШ предписывал создать Управление Морского генерального штаба. Поэтому Бирилёву и Брусилову пришлось обращаться с просьбой «всемилоостивейше исправить ошибку», и 5 июня 1906 г. Николай II подписал указ о переименовании «вновь образованного в составе Морского министерства учреждения»⁴⁴. Одновременно был высочайше утверждён «Наказ Морскому генеральному штабу»⁴⁵.

Примечательно, что мобилизационные вопросы находились в ведении Генерального и Главного штабов, но чётких границ ответственности проведено не было⁴⁶. Как показал опыт, это не способствовало повышению мобилизационной готовности флота. В 1910—1911 гг. обсуждался проект передачи в ведение МГШ всего «мобилизационного дела», однако против выступил его начальник вице-адмирал А.А. Эбергард, полагавший, что оно излишне отяготит орган стратегического управления⁴⁷.

По сравнению с проектом Щеглова первый временный штат МГШ был сокращен на две трети и состоял из контр-адмирала⁴⁸, шести штаб- и восьми обер-офицеров. В составе штаба оказался цвет русской «молодой школы»: по-

⁴⁰ Докладная записка капитана 1-го ранга Л.А. Брусилова морскому министру вице-адмиралу А.А. Бирилёву о необходимости создания Морского генерального штаба и предложение по персональному составу офицеров для работы в данном учреждении // А.В. Колчак, 1874—1920: сборник документов. В 2 т. Т. 1: А.В. Колчак: от кадета до флотоводца, 1874—1918 / Сост. П.Ю. Мажара, Л.И. Спиридонова. СПб., 2021. С. 171.

⁴¹ См. подробнее: *Щеглов А.Н.* Предисловие к материалам истории Морского генерального штаба. С. 56—63.

⁴² Сборник приказов и циркуляров о личном составе чинов Морского ведомства. СПб., 1906. № 16.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Указатель правительственных распоряжений по Морскому ведомству. № 22. Июнь 1906 г. // Собрание узаконений, постановлений и других распоряжений по Морскому ведомству за 1906 год. СПб., 1907. С. 609—610.

⁴⁵ Указатель правительственных распоряжений по Морскому ведомству. № 27. Август 1906 г. // Там же. С. 808—813.

⁴⁶ См. подробнее: *Цветков И.Ф.* Организационно-мобилизационные органы... С. 176—181.

⁴⁷ *Назаренко К.Б.* «Мозг» флота России... С. 138.

⁴⁸ До Первой мировой войны МГШ возглавляли Л.А. Брусилов, А.А. Эбергард, А.А. Ливен, А.И. Русин (с 17 апреля 1914). (См.: Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. Т. 4. СПб., 2004. С. 255.)

мощником начальника штаба был назначен капитан 2-го ранга А.В. Шталь, начальниками 1-го (Балтийского), 2-го (Черноморского) и 3-го (Тихоокеанского) оперативных отделений — лейтенант Щеглов, капитаны 2-го ранга М.И. Каськов и М.М. Римский-Корсаков, отделение иностранной статистики возглавил капитан 2-го ранга Л.Б. Кербер, русской статистики — лейтенант Колчак⁴⁹. Весьма существенно, что окончание Николаевской морской академии не являлось обязательным условием назначения в МГШ, а его офицеры не имели преференций по службе и особым знакам отличия. Они являлись элитой офицерского корпуса флота, но, в отличие от состоявших в Главном управлении Генерального штаба (ГУГШ), не стали обособленной кастой. В результате, как отмечал служивший в МГШ накануне и в годы Великой войны П.Е. Стогов, «не произошло раскола между действующим флотом и штабом, который избежал опасности... оторваться от флота»⁵⁰.

Руководству морского ведомства удалось избежать и куда более существенных перегибов и ошибок, которыми сопровождалось реформирование центральных учреждений Военного министерства. 21 июня 1905 г. ГУГШ было подчинено непосредственно императору⁵¹. *De facto* подобный статус имели и генерал-инспекторы родов войск — члены царствующей династии. В результате было утрачено единство управления армией: за Военным министерством осталось решение административно-хозяйственных вопросов, включая использование кредитов, за ГУГШ — планы применения и подготовка войск. Однако на практике возникли трения, несогласованность действий, дублирование функций и отправка в военные округа противоречащих друг другу директивных указаний. Зачастую инициативы начальника ГУГШ, даже одобренные Советом государственной обороны (СГО)⁵², под различными предложениями (главным образом из-за недостатка средств) блокировались министром. В результате, как заявил председатель думского комитета по обороне А.И. Гучков, СГО и ГУГШ «разделили власть военного министра, обессилили и обезличили его»⁵³. Поэтому в ноябре 1908 г. Главное управление было возвращено в состав министерства, в декабре следующего года его начальник лишился права личного доклада императору, а на министра вновь возложили обязанности по генерал-инспекторской части.

В морском ведомстве идея «выпячивания» МГШ и формирования системы военно-морского управления по германской модели⁵⁴ была своевременно

⁴⁹ Смирнов М. Указ. соч. С. 60.

⁵⁰ Стогов П.Е. Указ. соч. С. 256.

⁵¹ Генеральный штаб российской армии: история и современность. М., 2006. С. 85.

⁵² Совет государственной обороны — надведомственный коллегиальный орган, предназначенный для «объединения деятельности высшего военного и морского управления и согласования её с деятельностью других правительственных учреждений по вопросам, относящимся к безопасности государства» (О Совете государственной обороны. (Высочайше утверждено 8-го июня 1905 года) // Военное законодательство Российской империи (Кодекс русского военного права). М., 1996. С. 51—52). Учреждён 8 июня 1905 г. и подчинялся непосредственно царю, работал под руководством председателя — вел. кн. Николая Николаевича. В состав Совета входили шесть постоянных членов по выбору императора и «непременные члены по занимаемым должностям» (военный министр, управляющий Морским министерством, начальники Главного штаба, Главного морского штаба и генерал-инспекторы «родов оружия»). Прекратил работу после увольнения вел. кн. Николая Николаевича от должности председателя 26 июля 1908 г., упразднён 12 августа 1909 г.

⁵³ Цит. по: Двухсотлетие Военного министерства. 1802—2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М., 2003. С. 246.

⁵⁴ Большой (или главный) генеральный штаб, существовавший в Германии наряду с войсковым и крепостным генеральными штабами, не зависел от военного министерства. Его

заблокирована. В конце 1906 г. в походной военно-морской канцелярии императора под руководством гр. Гейдена был разработан проект разделения ведомства на две независимые части — собственно министерство и МГШ. При этом командующие Балтийским и Черноморским флотами и Сибирской флотилией переподчинялись непосредственно императору. Фактически речь шла о замене министра пятью морскими начальниками, подчинёнными напрямую верховной власти. В свою очередь, это должно было заметно усилить позиции Гейдена, которого поддержали Брусиллов и большинство офицеров МГШ⁵⁵. Здесь просматривается очевидная аналогия с Германией, где подобные функции выполнял императорский морской кабинет во главе с адмиралом генерал-адъютантом Г. фон Мюллером, который бессменно состоял в должности с 1906 по 1918 г. и являлся одной из влиятельнейших персон в военно-морском истеблишменте Второго рейха⁵⁶. Будучи, по определению Э. Редера, «доверенным советником кайзера»⁵⁷, он продержался при четырёх статс-секретарях имперского морского ведомства (морских министрах) и восьмерых начальниках адмирал-штаба. Вместе с шефами военного (генерал М. фон Линкер) и гражданского (Р. фон Валентини) кабинетов Г. фон Мюллер, по выражению генерала К. фон Эйнема, возвёл вокруг кайзера «китайскую стену» и фактически узурпировал доступ к Вильгельму II и влияние на него⁵⁸.

Проект гр. Гейдена обсуждался в кругу авторитетных военно-морских деятелей под председательством Николая II. Бирилёв, поддержанный адмиралами Ф.В. Дубасовым и Е.И. Алексеевым, высказался категорически против столь вопиющего нарушения принципа воинского единоначалия. Свою точку зрения министр мотивировал тем, что «его величество фактически будет не в состоянии в своём лице объединить раздробленные самостоятельные единицы». Царь был склонен поддержать графа, но, встретив такое сопротивление, отступил. Есть основания полагать, что «дерзкая пикировка» министра с императором на этом совещании стала одной из причин отставки Бирилёва в январе 1907 г.⁵⁹

Таким образом, учреждение в России МГШ стало следствием не только объективной потребности в модернизации системы управления флотом на стратегическом уровне, что совершенно справедливо подчёркивается в историографии, но и стремления «младотурок» институализировать свое влияние на принятие и реализацию ключевых решений в области строительства и приме-

начальник, единолично отвечая за разработку планов подготовки и применения сухопутной армии, подчинялся непосредственно кайзеру. То же в значительной мере относилось и к адмирал-штабу (Морскому генеральному штабу). О его функциях подробнее см.: *Жерве Б.* Германия и её морская сила // Морской сборник. 1914. № 9. С. 146—179; *Hubatsch W.* Der Admiralstab und die obersten Marinebehörden in Deutschland 1848—1945. Frankfurt, 1958.

⁵⁵ Протоколы допроса адмирала А.В. Колчака... С. 194.

⁵⁶ *Diercks W.* Der Einfluß der Personalsteuerung auf die Seekriegführung 1914 bis 1918 // *Deutsche Marinen im Wandel. Vom Symbol nationaler Einheit zum Instrument internationaler Sicherheit* / Hrsg. von W. Rahn. München, 2005. S. 238—239; [Müller G., von.] *Regierte der Kaiser? Kriegstagebücher, Aufzeichnungen und Briefe des Chefs des Marine-Kabinetts Admiral Georg Alexander von Müller 1914—1918.* Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1959.

⁵⁷ *Редер Э.* Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха 1935—1943 / Пер. с нем. В.Д. Кайдалова. М., 2004. С. 30.

⁵⁸ *Ланник Л.В.* Победоносные проигравшие: германская военная элита в 1914—1921 гг. СПб., 2015. С. 222—225.

⁵⁹ См. подробнее: *Алексеев Ю.А., Будко А.А., Галанов М.М. и др.* 300 лет военной истории Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 213; *Цветков И.Ф.* Организационно-мобилизационные органы... С. 178—179.

нения военно-морского флота. Эта попытка казалась в 1906 г. успешной, однако уже через три-четыре года офицерский состав генмора был почти полностью обновлён. Как писал Щеглов, «в бытность морским министром адмирала Воеводского из Морского Генерального штаба были разными способами удалены офицеры, служившие там с основания, и, как мне лично говорил адмирал Эбергард, он получил приказание С.А. Воеводского *вытравить* (выделенное курсивом слово подчёркнуто в оригинале. — Д.К.) из МГШ офицеров первого состава»⁶⁰. Причину этого, по справедливому замечанию В.Ю. Грибовского, следует искать в «борьбе некоторых министров с собственным генмором»⁶¹. Как писал хорошо информированный современник, «большинство старых адмиралов, стоявших у власти, критически относилось к начинаниям Морского генерального штаба»⁶².

Реформаторского импульса «отцов-основателей» МГШ хватило лишь на несколько лет. Согласно периодизации становления данного учреждения, предложенной Д.А. Седых, на смену первичной интеграции скоро пришла консервативная стабилизация⁶³. Уже в 1909 г. главную роль в стратегическом планировании — а именно оно, по замыслу создателей МГШ, являлось его главной функцией — стали играть начальники морских сил Балтийского и Чёрного морей, в штабах которых были созданы оперативные отделения⁶⁴. А с началом Первой мировой войны МГШ, кадрами которого были укомплектованы военно-морские управления при Ставке и штабе 6-й армии, был фактически исключён из контура управления действующим флотом⁶⁵.

⁶⁰ ГА РФ, ф. Р-5970, оп. 1, д. 141, л. 5.

⁶¹ *Грибовский В.Ю.* Флот в эпоху Николая II // Морской сборник. 1995. № 12. С. 88.

⁶² *Ненюков Д.В.* Указ. соч. С. 31.

⁶³ *Седых Д.А.* Создание морского генерального штаба... С. 227.

⁶⁴ РГА ВМФ, ф. 757, оп. 1, д. 49, л. 1—9; Памятная книжка Морского ведомства на 1914—1915 г. Испр. по 1 июля 1914 г. СПб., 1914. С. 16; Указ его императорского величества, самодержца всероссийского из Правительствующего Сената морскому министру, № 9824, 2 сентября 1908 г. // Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 2. Калининград, 1999. С. 95, 96; *Смирнов М.* Указ. соч. С. 76.

⁶⁵ РГА ВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 63, л. 2—5; ф. Р-1529, оп. 2, д. 51, л. 5—6; *Шталь А.* Совместная работа высшего морского и верховного командования России в мировую войну // Военная мысль и революция. 1924. Июнь—июль. С. 127—129; *Крюков В., Кожевников М.* Оперативные органы в русском и советском флоте (1905—1941 гг.) // Морской сборник. 1989. № 12. С. 15—19; *Симоненко В.Г.* Морской генеральный штаб... С. 24—29.